

До Нового года оставалось всего три дня. Отец Лиана, неделю назад отправившийся на ежегодное поздравительное паломничество в столицу, вернулся. С двумя ослепительными рыцарями в синих мундирах... Я видел это из окна своей комнаты, где сидел за столом, составляя список необходимых вещей и бюджет затрат. Большая карета, запряженная четырьмя лошадьми, въехала через ворота резиденции и остановилась у крыльца перед главным входом, двери изнутри открылись... Отец Лиана с двух сторон был зажат рыцарями... то есть они спустились вместе.

У молодого рыцаря по правую сторону от отца Лиана были прямые пепельно-русые волосы, стянутые на затылке в хвост, очки в серебряной оправе и беспокойная морщина между бровями. У молодого паладина справа волосы были светло-каштановые, растрёпанные, как будто только после пробуждения, а на лице застыло выражение вселенской усталости, и он постоянно вздыхал. А у идущего между ними отца Лиана, обычно хвастливо закрученные кверху усы бессильно свисали вниз; вечно идеально уложенные густые каштановые волосы были спутаны и падали на задумчивое, мрачное лицо. Он шёл шатаясь, сгорбившись и опустив плечи.

Первой мыслью, когда я их увидел, было... отец Лиана всё-таки что-то натворил? Нет, все же, отец Лиана, был типичным надменным и важничающим аристократом, лебезящим перед верхами и подавляющим нижестоящих, обладателем простого типа мышления, не способным на сложные комбинации. Он не мог совершить что-то крупное. Точнее сказать, он был не способен такое. К добру или к худу, но он из тех, кто считал, что чем проще, тем лучше. А значит...

Возможно, он непреднамеренно был втянут в какую-то не слишком красивую историю, или, возможно, его поймали на каком-то мелком мошенничестве полицейские, то есть рыцари. Я положил ручку, и, глядя, как Лоэндель встречает этих троих, со вздохом подпёр щеку рукой.

Вскоре меня вызвали в гостиную, как я и думал. Возможно, для того, чтобы опросить о преступлении, такие сцены часто встречались в детективных дорамах. Вот же. Ты притащил домой неприятности под конец этого гребанного напряженного года... папаша Лиана. Ну, раз это уже произошло, ничего не попишешь. И всё же, что он натворил... у меня голова разболелась ещё до того, как я что-либо услышал.

— Прошу прощения...

— А-а-а... Лиан...

Когда я вошел в комнату, отец Лиана с белым, как мел, лицом поднялся с кожаного дивана. А потом хлопнулся передо мной на колени и схватил за руки. Поднял на меня полные слёз глаза.

— У-у-у... Лиан... Лиан... Я так виноват... неужели... неужели... такое могло произойти...

— Отец...

Ага... Так и есть. Он всё-таки что-то натворил, и королевские рыцари его на этом поймали.

Что же ты натворил-то, отец Лиана? Классика жанра — взятка? Незаконное спонсирование политической партии? Мошенническая пирамида? Приукрашивание финансовой отчетности? Или, может быть, связался с контрабандистами?..

— Я... Я просто думал, что так будет лучше!.. Думал, что не будет лучше сделки ни для Оуэнов в целом, ни для тебя одного... Другая сторона пообещала, что не сделает ничего плохого и я могу на них положиться, только поэтому я согласился! Поверь мне! Что может произойти такое... такие вещи... Я правда не зна-а-ал!..

Что за фигня? Подробностей я пока не знаю, но, похоже, он реально купился на чьи-то заманчивые рассказы. Я вздохнул. Ну что ж, для начала нужно спросить, что он всё-таки натворил. В зависимости от ответа буду думать, как вести себя в дальнейшем. Надеюсь, это не выльется во что-то крупное...

— Отец. Что же ты всё-таки натворил?..

— Хи-и!..

Отец Лиана побледнел ещё сильнее, его начало трясти, от чего плечи поднимались и опускались. Похоже, я его неслабо напугал. Возможно, я немного перестарался с холодностью во взгляде и голосе.

— Хмм... Это и правда ужасная история.

Сидевший на диванчике напротив рыцарь поправил пальцем посеребренную оправу очков и мрачно фыркнул. Он прищурил и без того узкие, холодные глаза, сердито нахмурил брови. Перебирая пальцами сцепленных рук, он посмотрел в эту сторону. Под этой стороной я подразумеваю отца Лиана. И взгляд у рыцаря был очень холодный.

— Из жадности продать собственного ребёнка... Мусор среди мусора. Даже хуже.

— А?!

Чего-о-о?! Да не может быть... Неужели отец Лиана приложил руку к такому ужасному преступлению?! Торговля людьми! А продавать детей — это самое мерзкое! Ужасно! И правда гниль. Мусор, которому место в ведре с отходами.

— Отец... Это ужасно... такое... такое... как ты мог...

— Э-это не так! Не так, Лиан! Я-я не собирался этого делать! Я ничего не знал! Поверь мне!..

Что за «не собирался делать»? Ничего не знал? Какой смысл оправдываться сейчас. Это слишком низко. Я считал, что отец Лиана был просто нужен для продвижения сюжетной линии игры, хоть он и злодей, я его не ненавидел, казалось, что он просто глава семейства, вырастившего маленького избалованного хулигана. Конечно, он любил деньги, но я даже не представлял, что он зайдёт так далеко. Отец Лиана привык мыслить сообразно стандартам, как и положено богатенькому наследнику, выросшему не зная жизненных трудностей. Например, проводил тайные встречи в шикарных заведениях, чтобы раздавать взятки. И поскольку особой силы духа за ним не водилось, на что-то реально плохое он не способен. Так я думал.

— Я верил, что ты до такого не дойдёшь...

— Ли-Лиан...

Отец Лиана вздрогнул, как от шока, и широко раскрыл глаза.

— Э-это не так! Я-я делал это ради тебя!..

— Ради... меня?..

— В-верно! Ты ведь хочешь жить в роскоши, в столице, в окружении множества людей, а не в этом никчемном захолустье?!

Я отрицательно покачал головой. Что касалось меня, то вместо города я однозначно предпочту сельскую местность. Поскольку я домосед, я предпочитал читать в комнате, смотреть телевизор, лазить в сети, писать, заниматься садом или домом — всё что угодно, лишь бы не выходить на улицу. Я не любил шумные и людные места.

— Нет. Мне нравится моя нынешняя жизнь. Я полностью доволен жизнью в этой деревне и без возможности поехать в город. Здесь спокойно, красивая природа, жители никуда не спешат и все очень приятные люди, это очень хорошее место. Мне больше ничего для жизни и не нужно.

— Ли-лиан...

— Оу?..

Очкастый рыцарь распахнул прищуренные глаза и посмотрел на меня, затем снова прищурился и перевёл взгляд на отца Лиана.

— Ну надо же, как удивительно. Какой скромный, разумный и благородный сын, совершенно не похож на тебя, не так ли? Ты же, в свою очередь...

— Э-это н-не та-а-ак!!! Всё не так, Лиан, как бы это ни выглядело, я думал только о тебе! Я

люблю тебя!.. Х-хотя я и не слишком показывал это из-за того, что был слишком занят работой. Я прошу за это прощения. Другая сторона убедила меня в том, что все мы получим взаимную выгоду, и меня ослепило обещание, что ежегодно будет высылаться сумма денег в качестве поддержки. Но это была просто огромная сумма! Кто бы за такое не ухватился?

Тебя ослепила жажда наживы? Очкастый, усталый и я одновременно холодно посмотрели на отца Лиана.

— А-а-а! Почему-то от твоего взгляда так больно!.. Но, но поверь мне, Лиан! Ты — мой ребёнок и моей любимой жены! Я не могу тебя не любить! Я на самом деле люблю тебя! Поэтому я думал о твоём будущем благополучии...

— Я сам разберусь со своим будущим и благополучием. Пожалуйста, не надо решать, не посоветовавшись со мной...

Если решение о судьбе Лиана будет сделано без моего ведома, то я не смогу воплотить в жизнь свой «план обороны деревни Лейс». Что будет проблематично. Отец Лиана бессильно сел на пятки у моих ног.

— В-верно... Прости, что сначала не спросил у тебя. Думаю, я был неправ...

— Вы всё поняли?

— Да, Лиан... я понял. В будущем я буду принимать решения, только предварительно посоветовавшись с тобой... Поэтому... не смотри на меня такими холодными глазами... сын мой...

Я потёр виски. У меня в самом деле разболелась голова. В том, что он может совершить преступление, предварительно посоветовавшись, тоже не было ничего хорошего. Хотя, с другой стороны, если отец Лиана, прежде чем совершить очередное правонарушение, об этом сообщит, будет шанс остановить его до того, как он натворит глупостей, так что, может, это и неплохо. Опустив взгляд на отца Лиана, в тревоге смотревшего на меня снизу-вверх, я глубоко вздохнул.

— Верно... Пожалуйста, в будущем поступайте так. Тем не менее, отец, то, что уже произошло, стереть нельзя.

— Ли-Лиан!.. Да, да, конечно, я понимаю! Естественно, даже я это понимаю... Наверное, уже слишком поздно, но... Я сделаю всё, что в моих силах... Я постараюсь искупить свою вину от чистого сердца... Так что... Пожалуйста. Пожалуйста, сможешь ли ты простить меня, своего отца?.. Я сделаю всё, что угодно... Прошу...

Если ты говоришь, что собираешься загладить свою вину, то я считаю, ты должен это сделать.

Это правильно. «Даже если человек простит, то провидение — нет», — это стандартная фраза. Её в определённый момент говорил злодеям главный герой в исторических дорамах, которые каждую неделю с удовольствием смотрел дедуля, и, в целом, я был с ней согласен.

— Отец... Вы действительно раскаиваетесь от всего сердца?

— Да, конечно! От всего сердца! Кажется, моё сердце вот-вот разорвётся от сожалений!

Отец Лиана, не обращая внимания на посторонних, прильнул к моим ногам, потя, громко всхлипывая, шмыгая носом и причитая. Всерьёз плакал. Это действительно было похоже на раскаяние... Он сказал, что искренне хочет заглавить свою вину. Я посмотрел на очкастого рыцаря.

Тот пожал плечами, с отвращением вздохнув, снова поправил оправу пальцами и молча кивнул. Похоже, он тоже решил, что преступник осознал своё злодеяние, глубоко раскаялся и сожалеет. Тебе повезло, отец Лиана. Хотя грех не исчезнет.

— Вы ведь не нарушите это слово? Подобное больше повторится? Вы можете это пообещать?

— Ах, ну конечно! Клянусь именем Богини, это больше не повторится!

— Надеюсь, вы никогда не забудете этих слов... пожалуйста, живите, храня их в своём сердце.

Отец Лиана открыл глаза и с дрожащими губами посмотрел на меня.

— Ты... правда меня прощаешь? Хочешь сказать, ты простишь меня за такой глупый и непоправимый поступок?..

Прощаю я или нет, нужно заглавить свою вину. Перед детьми, которых ты продал.

— У меня нет выбора... Я — ваш сын.

Сказать, что я ни при чем, — это слишком неприглядная позиция. Хотя мы все жили в одном особняке, я не заметил преступления родителя, так что тоже виноват в том, что не попытался это остановить. В будущем придётся мне тут и там склонять голову, причитая о том, сколько проблем окружающим доставил мой недостойный отец...

Несмотря на то, что вот-вот наступят беззаботные новогодние каникулы, начало года ощущалось тяжёлым и депрессивным.

— Ли-Ли-а-анн!!!

Отец Лиана совершенно по-детски рыдал навзрыд, обнимая сына за колени. Хотя я уже был измотан, мне ничего не оставалось, кроме как погладить согбенную спину родственника, чтобы успокоить.

— У-у-у... Ка-какая... трогательная сцена...

Молодой рыцарь с усталым лицом плакал, сжимая обеими руками платок, который непонятно когда успел достать.

Я тоже хотел заплакать. Дожили, в семье появился преступник. И это оказался отец. Я имею полное право порыдуть.

— Такой воспитанный и добросердечный... Я, я так тронут, что не могу остановить слёзы!..

...трогательная сцена? Напротив, я считал, что это очень постыдная и жалкая сцена, в которой оправдывающегося отца ругал и увещевал собственный сын, заставляя того одуматься.

— Господин Лиан...

Рыцарь в очках с серебряной оправой медленно поднялся и дивана и повернулся ко мне.

— Вы удовлетворены?

— Я?

Как бы там ни было, он должен был искупить вину за то, что наделал. Во-первых, нужно найти детей, которых продали. Любыми способами освободить их, принести извинения, поговорить с каждым из них о будущем. Это долгий путь, но его нужно пройти.

— Верно... Как я уже сказал, случившееся стереть нельзя. Однако... можно раскаяться и искупить вину.

Казалось, от начала и до конца недовольный очкастый рыцарь впервые с момента входа в особняк неожиданно учтиво и даже немного дружелюбно улыбнулся, без капли сарказма.

— Это замечательно. Я рад узнать, что ещё остались такие замечательные великодушные молодые люди, как вы. Вы дали мне надежду, что в мире ещё не всё потеряно. Благодарю.

— Нет, не стоит благодарности...

— Нет, это ведь правда. Обесчестить такого разумного человека, как вы, — это глупость,

достойная смерти... Вместо того, чтобы сослать на границу, может быть стоило использовать крайние меры, чтобы это послужило уроком другим...

— Старший! Следите за словами! Держите рот на замке! Это может быть опасно!

— Крайние меры?!

Я посмотрел на рыдающего на коленях отца Лиана, а затем на рыцаря в очках.

— П-прошу, простите меня! Пожалуйста, пожалуйста, сохраните жизнь!.. Со смертью всему придет конец! Я могу загладить вину, только будучи живым...

— Такие, как вы... — на лице очкастого рыцаря появилась удивленная улыбка, он приложил руку к груди и склонил голову. — Даже такому мусору вы милосердно даёте шанс всё исправить. Какое мужество, доброта и благородство... впервые за долгое время я так впечатлен. Вы просто невероятный человек. Я не могу простить подобный мусор, но мне посчастливилось встретить вас.

— Только не крайняя мера... пожалуйста...

— Да. Я не стану этого делать.

Слава богу. Похоже, каким-то образом отцу Лиана удалось избежать смертной казни. Я с облегчением выдохнул. Даже совершив ужасное преступление, отец оставался отцом, а жизнь не была тем, что можно вернуть, единожды потеряв. Когда ты умираешь, всё кончено. И загладить вину уже не получится.

Однако ссылка на границу... как долго продлится наказание? Ну, думаю, с деревней и окрестностями всё будет в порядке, пока у нас оставался Лоэндель.

— Большое вам спасибо...

— Не стоит благодарности. Простите, что до сих пор не представился. Я совершенно не ожидал, что события развернутся таким образом, так что у меня это совершенно вылетело из головы. С момента, как бывший капитан и вице-капитан были переведены на границу, я выполняю обязанности начальника рыцарской гвардии королевского дворца, моё имя Сериас Саджес*. А это...

— ...вице-капитан, Шарль Шлихт*.

— Что?

Что он только что сказал? Что-то про рыцарей королевского дворца...

— Рыцари... королевского дворца?

— Верно. Я и Шарль прибыли, чтобы принести извинения за неприятности, которые принёс такому замечательному человеку, как вы, этот мусор... бывший капитан Серпантайн.

— А?!

Серпантайн?.. А. Подождите минутку. Это разве не разговор о том, что отец Лиана торговал детьми и едва избежал высшего наказания, раскаявшись и пообещав искупить грехи службой на границе?! Всё было не так?! Э, но откуда?! Откуда тогда это взялось?! В каком месте я ошибся?! Я смотрел на рыдающего отца Лиана, улыбающегося очкарика, пускающего соплю усталого... мысли замерли. Внезапно в голове всплыли слова дедушки: «Когда ты паникуешь, то зачастую делаешь поспешные выводы, будь спокоен и внимательно слушай, что говорят люди».

По словам нового капитана, как и рассказывал Альфред, тот скользкий, как рыба, капитан и его томноглазый заместитель уже были наказаны, похоже, их перевели в отряды пограничных рыцарей, защищающих рубежи. И, к моему удивлению, кажется, этот Серпантайн... был в далёком кровном родстве с королевской семьёй. И я всё понял. Именно поэтому даже невероятно роскошный отель молчал о его грязных делах, верно? Имея отношение к королевской семье, привыкаешь, что тебя обслуживают, как знаменитость. Неудивительно, что ему так покорно повиновался вице-капитан.

Очкастый капитан... то есть капитан Саджес, нервно нахмурился и тяжело вздохнул.

— Мне невероятно трудно это говорить, это ужасно некрасивая история... Поэтому я хочу попросить вас держать её в секрете. Таков приказ сверху... Хотя вся эта история вызывает рвоту, всё же могу ли я попросить вас об этом одолжении?

— В секрете?..

— Верно. Взамен, я, по возможности, постараюсь выполнить ваши пожелания.

— Пожелания...

— Именно так. Пожалуйста, скажите нам, чего вы желаете. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы исполнить их. Так что, прошу вас, умерьте свой гнев, сдержите его в своём сердце... Я прошу вас об одолжении, всё зависит от вашего решения.

Я посмотрел на отца Лиана, сидящего около меня. Тот, подкрутив усы, устало кивнул.

— Когда я приехал в столицу на ежегодный бал в честь Нового года, то получил вызов из штаба королевских рыцарей. Я ещё задумался, что же могло произойти... И дело оказалось именно в этой истории...

— Понятно... Вот как всё произошло.

Отец Лиана уставился на меня повлажневшими глазами.

— Ах, Лиан... прости меня... Я не думал, что он настолько жестокий человек. Что у него такие извращенные наклонности... Он использовал запрещённый наркотик, и акт насилия продолжался пока ты не стал похож на тряпичную куклу...

— Ха?..

Что он только что сказал?

— Тот капитан имеет извращенную тягу к садизму и насилию в постели... бывший вице-капитан с томными глазами засвидетельствовал это перед главой. Какой ужас... Ваше тело и разум были разорваны в клочья этим свихнувшимся извращенцем... и... теперь с таким телом вам не стать ни женихом, ни невестой...

Что-о-о?! С-секундочку! О чём сейчас этот разговор?

— Я-я просто подумал, что было бы замечательно, если бы ты стал фаворитом капитана королевских рыцарей! Он отлично выглядел, с хорошей родословной и при деньгах. Так что я был уверен, что тебе понравится... Было чувство, что если это случится, то все будет отлично... И связи с королевской семьей, это тоже хорошо...

Слышь. Вот гад... так и знал, что были у тебя подобные мыслишки. Да пошёл ты.

— И в самом деле мусор.

— О-отвратительно!..

— Ах! У господ рыцарей такой презрительный и холодный взгляд!.. Но... Но... Если бы я знал, что он на самом деле сумасшедший извращенец, я ни за что не доверил бы ему моего дорогого сына!.. Меня никто не волнует, кроме моей семьи! Это правда! Пове-е-ерь мне-е-е!

Отец Лиана схватился за меня, снова начав причитать. Голова начала болеть и кружиться. Похоже, почему-то... История происшествия в отеле обросла какими-то странными подробностями.

Это он! Точно он! Всё из-за этого блондина! Во всём без сомнения виноват этот ублюдок. Я же говорил, что меня собирались завалить, но не завалили! Моё тело все еще чисто! Похоже, передаваясь из уст в уста, мой рассказ превратился в такую ужасающую историю.

Какая тряпичная кукла?! Что значит «с таким телом не быть мне ни женихом, ни невестой»?! Я же сказал, что со мной ничего не сделали! Однако это слишком деликатная тема, будет очень неловко пытаться скорректировать историю! Безусловно, мне же придётся во всех деталях прояснять обстоятельства той ситуации! Например, объяснять, как далеко всё зашло в сексуальном плане, было ли проникновение, меня будут публично унижать вопросами и обвинять... о боже, я не смогу этого вынести! Моя психика этого точно не выдержит!

Плохо. Нужно взять себя в руки. Если сейчас разнервничаюсь, проиграю. Нужно успокоиться. Паршиво получится, если опять настрою неправильных предположений. Нужно разобраться в том, что я услышал. По словам очкастого капитана, Серпантайн был связан с королевской семьёй, поэтому нежелательно, чтобы подобный скандал получил огласку. Так что двум рыцарям, стоящим передо мной, было приказано сверху тайно с этим разобраться... и они пришли, чтобы договориться. Это просьба о молчании.

Наконец разложив всё по полочкам, я со вздохом кивнул.

— Я понял... Мне не стоит распространяться об этом происшествии, верно?

Капитан в очках улыбнулся и кивнул.

— Верно. Если вы так сделаете... очень мне поможет. Хотя лично мне бы очень хотелось доставить неприятностей этим вышестоящим ублюдкам.

— Старший...

— Я рад, что вы всё поняли. Схватываете на лету. Да, настоящий талант... А вы уверены, господин Лиан? Не хотите присоединиться к нам?

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, я останусь здесь и буду работать на благо жителей провинции. Я не собираюсь ехать в столицу. Тебя же это устраивает, отец?

Это был отличный момент, чтобы задать этот вопрос отцу Лиана. Тот часто закивал головой. Теперь, если снова будет всплывать что-то о столице, можно будет припоминать эту историю, ай да я.

— Ко-конечно! Тебе не нужно ехать в столицу. Делай, что хочешь.

— Спасибо, отец.

Отлично! Было большой проблемой убедить отца отказаться от моего отправления в столицу и сделать так, чтобы он позволил мне остаться здесь, но благодаря этому всё решилось довольно легко. Повезло.

— Вот как... жаль. Но, хоть мне и очень жаль, ваше решение достойно уважения. Вы непременно станете замечательным наместником.

— Нет, будущий лорд — мой старший брат. Я из тех, кто действует в тени.

Не люблю чужое внимание. Очкастый посмотрел на меня, потом на стоящего рядом отца Лиана, и улыбнулся.

— Господин Оуэн... у тебя замечательный сын. Скромный, доброжелательный, благородный и умный. Если не будешь благодарен, не позаботишься о нем, как следует, Богиня тебя накажет.

— Д-да! Я буду иметь в виду!

Капитан в очках удовлетворенно кивнул и вернулся ко мне.

— В таком случае, давайте не откладывая обсудим плату за ваше молчание.

— Старший!!! Ну нельзя же так в лоб!.. Говорите более обтекаемо, завуалированно!.. — вскочил рыцарь с уставшим лицом, повысив голос.

— Завуалированно или нет, суть от этого не меняется. Верно, господин Лиан?

— Верно.

— И господин Лиан туда же!..

Пожелание, значит? О чём можно было попросить рыцарей...

— А.

— Что такое, господин Лиан?

Точно. То, что по силам рыцарям. То, что могут сделать только рыцари.

— Простите... Только одну вещь... могу ли я попросить?

— Да, конечно.

Если моё желание будет исполнено...

— Я хотел бы попросить вас... защитить... патрулировать окрестности деревни Лейс. Особенно если вы присмотрите за западными территориями... это очень поможет.

Очкастый и усталый одновременно расширили глаза. Ну, как? Всё-таки затруднительно? Если бы в день катастрофы окрестности патрулировали рыцари, даже всего несколько человек... одно это бы помогло спастись большому количеству жителей деревни. Я уверен.

— Патрулировать?.. Окрестности... этой деревни?

— Д-да. Эм... далеко на западе от этой деревни находится лес, а ещё дальше, за ним, большая западная страна... всё ещё воюющая с южной державой — Валмкард. Учитывая, что в последнее время войны ожесточились... а мы не так далеко... гонимые с запада демоны и бродяги могут прийти к нам в деревню.

Да. Через два года... в эту деревню придут полчища монстров.

— Это слишком мирное место, здесь нет ни одного человека, умеющего сражаться. Поэтому я и прошу патруль знающих военное дело рыцарей. Вы можете сказать, что я слишком загадываю наперёд, но... я уверен, что так всё и будет... и беспокоюсь. Эта деревня — хорошее местечко. Жители очень мирные и дружелюбные. Поэтому я хочу их защитить. Это невозможно?

Рыцари переглянулись. Всё-таки невозможно? Думаю, это довольно тяжёлое задание. Оно требовало труда, времени и человеческих ресурсов. Возможно, даже придётся набирать новобранцев, чтобы была возможность отправить людей.

Капитан в очках смотрел на меня широко распахнутыми глазами.

— А это вас устроит? Вы...

— Да. Как бы... это сложно?..

— Нет. Это... не то чтобы это было невозможно...

— Правда?!

Похоже, это можно сделать! В таком случае, прошу вашей помощи.

— Хм... вот как. Можно отправлять сюда несколько рыцарей посменно, каждый месяц. В деревне можно развернуть небольшой гарнизон для патрулирования и охраны. Такое вас устроит?

— Да! Этого достаточно. Благодарю вас!

Похоже, они согласны. Спасибо, очкастый капитан!

— Вас понял. Что ж, если у вас есть ещё какие-то просьбы, буду рад вам помочь...

— Нет! Этого достаточно!

— Достаточно... что?! По-подождите, господин Лиан. Вас действительно это устроит?

— Да... А, точно. Пожалуйста, отправьте в деревню рыцарей, которые умеют сражаться!

Если они убегут, завидев орды монстров, это станет проблемой. Таких убогих рыцарей нам не надо. Капитан поперхнулся словами. Кажется, он был в раздумьях, как ему поступить. Он всё-таки скажет, что это невозможно? Я чувствовал, что так он и скажет... Хотя и моя просьба прозвучала довольно нелепо. Оставалось только приготовиться к тому, чтобы услышать отказ.

Очкастый капитан внезапно хрюкнул, а потом начал громко смеяться.

А... почему? Почему ты смеёшься? Не было же ничего смешного.

— Ува! Старший смеется, такая редкость... в смысле, мне страшно! Завтра где-то стопроцентно выпадет сне-... гх!

Очкарик, продолжая смеяться, стукнул заместителя по голове.

— Ха-ха... хорошо. Конечно, я услышал ваше пожелание. Будьте спокойны, господин Лиан. Я проведу тщательный отбор и пошлю в деревню тех, кто хорошо умеет сражаться.

О-о-о?! Я был готов к отказу, но его не последовало! Похоже, мою просьбу исполнят. Ура! Я попросил, потому что терять было нечего, но это прокатило!

— Да. Пожалуйста! Вы меня очень выручите!

Капитан посмотрел на меня и улыбнулся, прищурился глазами.

— Ч-что?

— Ничего, просто вся эта ситуация полностью отличается от той, что я предполагал... Весело подумал, что бывает и такое.

— П-простите... Это довольно неразумная просьба...

Но на карту поставлена моя жизнь и жизни крестьян. Я хочу сделать всё, что было в моих силах.

— Нет-нет. Рыцари, которых отправят в эту деревню, наверняка будут очень довольны. Это станет для них скорее командировкой-вознаграждением. Вам не нужно об этом беспокоиться.

— Командировка-вознаграждение?..

Усталый кивнул.

— Так и есть! Поездка в тихую сельскую местность с чистым воздухом — это почти что отпуск! Кроме того, работа будет состоять из одного патрулирования местности! А в остальном — свобода! Это же так просто! Я-я бы тоже не отказался иногда от такой командировки...

— Нельзя. У тебя нет на это времени. Предстоит ещё много работы.

— О-о-о, не-е-ет!.. Как жестоко, мой начальник демон во плоти, это притеснение-е-е...

— Это кто тут демон? — Капитан-очкарик снова улыбнулся и стукнул подчиненного по голове.

После этого... Рыцари стали обсуждать размещение патрулей, отец Лиана предложил использовать в качестве места для расквартировки один из пустующих домов, которым владела семья Оуэнов, так что я еще раз поблагодарил капитана в очках и покинул гостиную. Когда я уходил, капитан с улыбкой сказал обязательно сообщить ему, если я буду останавливаться в столице. Поскольку это стандартная фраза, положенная по этикету, я ответил таким же стандартным обещанием так и сделать.

Когда меня вызвали в гостиную, я был в мрачном настроении из-за беспокойства о будущем, но в итоге, когда всё вскрылось, всё оказалось не так плохо. Да. День, от мыслей о котором у меня начинало болеть сердце и сводило желудок, неуклонно приближался, но если я не буду сдаваться, продолжу делать всё возможное, то, кажется, понемногу приближаюсь к своей цели. Это очень важно — не сдаваться, продолжать думать и упорно работать без остановки. Если буду так делать, чувствую, что всё сложится неплохо.

Когда я трусил, именно эти слова говорил дедушка, хлопая меня по спине. Я тоже думаю, что это верно. Поэтому я приложу все силы, дедушка. Не сдамся до самого конца. С улыбкой кивнув, глядя наверх, я решил вернуться к себе и продолжить работу.

---

*Сериас Саджес — serious с англ. означает «серьёзный», sagesse с франц. — «мудрость».

*Шарль Шлихт — schlicht с нем. означает «скромный».

<http://bllate.org/book/12848/1132175>